

ПОЕЗД БЕЗДНЫ

ТОМ 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИЛЬЯС КАЧОВСКИ

18+

Ильяс Качовски
Поезд Бездны

«Автор»

2026

Качовски И. Z.

Поезд Бездны / И. Z. Качовски — «Автор», 2026

Пассажиры садились на новый поезд, но проснулись в мире, где Земли больше не существует. Под колёсами несущегося состава — лишь бездонная пропасть, а за окном — звенящая тишина. Они полностью помнят свою прошлую жизнь, но не имеют понятия, кто и зачем запер их в этом бесконечном маршруте. Паника быстро перерастает в борьбу за выживание, когда поезд делает первую остановку на парящей платформе. Здесь людей ждёт странный Робот-торговец. Единственной валютой за еду и за необходимые вещи становятся безликие розовые зайцы, а единственным способом их добыть — различные квесты и вызовы.

© Качовски И. Z., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Новый Поезд	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ильяс Качовски

Поезд Бездны

Глава 1: Новый Поезд

Глава 1: Новый Поезд

2022 год. Город Цикор.

Перрон Центрального вокзала буквально трещал от пафоса. После бесконечной серии тестов, проверок и бюрократических скандалов на пути наконец-то готовился выйти главный предмет гордости компании Zetraxium — их первый и единственный новый вид поезда, но не особо отличается от обычного поезда.

Из кабины машиниста не спеша вышел Тимоха.

Выглядел он так, будто перед вождением поезда успел на досуге отжать от груди пару грузовиков. Огромный, с раскачанными плечами, в натянутой до предела форме и с суровой пиратской повязкой на левом глазу.

Ступив на платформу, Тимоха огляделся и мгновенно стал свидетелем городской идиллии, на скамейке внизу спал мертвецки пьяный бомж. В этот момент на него взобрался крошечный, милый щенок и насрал прямо на дырявый пиджак бедолаги.

Бомж проснулся, осознал происходящее и взревел на весь вокзал, размахивая кулаками. Не прошло и пяти секунд, как подбежала охрана, скрутила кричащего бродягу и волоком потащила к выходу.

Тимоха проводил их взглядом, вздохнул и качнул головой:

— Жалкое зрелище... бедный щенок.

В кармане его кителя зазвенел телефон. Машинист вытащил аппарат, в котором его массивная ладонь выглядела как спичечный коробок, и прижал к уху.

— Да? — буркнул Тимоха.

— Доброе утро, Тимоха, — раздался из динамика сухой, отполированный корпоративный голос. — Надеюсь, ты ещё раз ознакомился с правилами эксплуатации поезда перед выездом?

— Доброе. Разумеется, я всё прочитал. Каждую страницу, каждую строчку, слово, буквы, атомы...

— Достаточно, я понял, — вздохнула трубка. — Теперь главное, не забудь предупредить Генри, чтобы он выполнял свои обязанности как следует. Сегодня на нас смотрят все.

— Как скажешь, боссунок!

— ...Чего?

— Я говорю, понял, босс!

— Смотри у меня.

Трубка отключилась. Тимоха убрал телефон и тихо пробормотал себе под нос:

— Наплодили начальников, а на повязку нормальную сброситься не могут...

Дверь первого вагона со свистом отъехала в сторону, и на платформу вышел кондуктор по имени Генри Чаркин. На голове у него красовалась сдвинутая набок корабельная фуражка, а лоб под ней был небрежно перемотан свежими бинтами. Лицо Генри выражало абсолютную, кристалически чистую ненависть ко всему живому.

— О, Чаркин! — окликнул его Тимоха. — Звонил наш головной офис. Спрашивали, готов ли ты улыбаться пассажирам. Что у тебя с головой?

— Упал с кровати, когда пытался вспомнить, за какую зарплату я должен терпеть этих идиотов, — монотонно ответил Генри, даже не моргнув. — Если хоть одна сволочь спросит меня про подстаканники, я выброшу её на полном ходу.

— Не кипятись. Главное, проверяй билеты и действуй по инструкции.

— Инструкция написана для тех, у кого есть надежда. А у меня есть только фуражка и четыре часа до конца смены.

В это же время снаружи вокзала, пробиваясь сквозь утреннюю толпу, шагал Пауль Брехт.

Пауль на ходу пытался укротить свои лохматые, совершенно непослушные бакенбарды. Они торчали в разные стороны, абсолютно ему не шли и придавали ему вид безумного профессора или алкаша, но каждый раз, когда Пауль пытался их разгладить, они становились только пышнее.

На самом подходе к стеклянным дверям вокзала перед ним неожиданно вырос очкастый волонтер с пластмассовой корзинкой в руках.

— Здравствуйте! Помогите, пожалуйста, бездомным детям! — восторженно застрекотал парень, тряся корзинкой с мелочью.

— Извини, не могу, — не останавливаясь, ответил Пауль и в очередной раз попытался пригладить бакенбарды.

— Ну пожалуйста! Они в этом действительно очень сильно нуждаются!

— У меня есть дела поважнее.

— Серьёзно? — очкарик состряпал максимально праведное лицо. — Разве вас совсем не волнуют дети, живущие в нищете и грязи?

Пауль остановился. Он медленно опустил руку от лица, уставился на волонтера сухим, уставшим взглядом и ровным голосом произнес:

— Слушай меня внимательно, очкарик. Я тебе ясно выразился. Ты здесь стоишь не ради спасения душ, а ради зарплат. На этих детей плевать абсолютно всем, включая тебя самого, а твоя пластмассовая банка, просто налог на чужое чувство вины. Так что сделай шаг в сторону и не мешай мне жить.

Волонтер застыл с открытым ртом, так и не найдя, что ответить.

Пауль поправил воротник, вздохнул и толкнул тяжелую стеклянную дверь, входя в прохладное здание вокзала.

Внутри вокзала жизнь кипела не меньше. Возле небольшого круглосуточного магазинчика с кофе и прессой стояла девушка высоковатого роста, около ста семидесяти пяти сантиметров. Её прямые волосы были подстрижены в аккуратное каре и покрашены в глубокий, иссиня-чёрный цвет, отчего ярко-синие глаза казались ещё выразительнее. На левой руке при каждом движении тихо звякал серебряный браслет, а под правым глазом темнела едва заметная, аккуратная родинка.

Её зовут Сара Ли.

Сара задумчиво разглядывала витрину с жевательными резинами и холодными напитками, пока уставший кассир отсчитывал сдачу.

— С вас двести сорок. Карта или наличные? — буркнул он.

— Наличными, — Сара положила купюры и взболтала стеклянную бутылочку с холодным латте. — И ещё, будьте добры, вот ту пачку мятных леденцов.

Она подхватила свой небольшой сувенирный пакет и кофе. Браслет снова звякнул, когда она поправила выпавшую прядь за ухо. Выйдя из магазина на открытую платформу, Сара зажмурилась от яркого солнца и впервые во весь рост увидела поезд от Zetraxium.

Поезд выглядел впечатляюще. В нём было ровно семь секций... в самом носу высился хищный водительский кузов машиниста, за ним тянулись пять новеньких пассажирских вагонов, а замыкал цепочку тяжелый складской вагон.

На перроне шла активная посадка. Сара заметила, как кондуктор Генри Чаркин, тот самый, с бинтами на лбу и в корабельной фуражке, стоял у входа и с каменным лицом выслушивал какого-то нервного пассажира с тремя огромными чемоданами.

Чуть дальше по платформе быстрой походкой прошёл мужчина с ужасно лохматыми бакенбардами... Пауль Брехт. Он нервно поправил воротник и поднялся по подножке в третий вагон.

Сара сверлила взглядом свой билет: Вагон №2. Купе 1.

Она поднялась в тамбур своего вагона, но не успела пройти и двух шагов по узкому коридору, как резко свернувший из-за угла человек на полном ходу врезался в неё плечом.

Кофе в бутылочке едва не выплеснулся.

— Ой, извини, я не... — начала было Сара, но осеклась.

Перед ней стояла девушка-студентка в свободной, слегка хулиганской одежде, оверсайз-худи и потертых джинсах. Её волосы цвета засохшей крови, темного бордового вина, растрепались.

— Смотри, куда прёшь, кобыла! — огрызнулась Эмай Лайт, вытирая щеку тыльной стороной ладони. — Глаза разуй! Или твой синий веник на голове так сильно обзор закрывает?!

Не дождавшись ответа и злостно тортнув Сару локтем, Эмай быстро прошагала дальше по коридору, громко хлопнув дверью в конце вагона.

— Приятная сожительница... — тихо вздохнула Сара себе под нос, поправила браслет и потянула на себя дверь первого же купе.

Внутри стоял уютный полумрак. На мягких сиденьях уже расположились две пассажирки. Первая, пожилая бабушка в светлой, опрятной одежде и аккуратном платке, завязанном под подбородком. Вторая, молодая девушка с редкими серыми, будто стальными глазами и длинными, распущенными белыми волосами.

— Здравствуйте, — вежливо произнесла Сара, заходя внутрь.

— Здравствуй, милая, — ласково улыбнулась бабушка, поправляя край платка.

— Привет, — спокойно кивнула беловолосая девушка, отрываясь от окна.

Сара поставила свой кофе на столик и присела на свободное место у двери. Бабушка оглядела её с добрым прищуром и первую завязала разговор:

— До Гошгельгома?

— А? А, нет, я до Шицеова, — ответила Сара, чуть улыбнувшись. — Там пересадка.

— Ах, до Шицеова... Красивый городок, старый, — закивала бабушка. — Меня Зарой зовут. Можно просто баба Зара. А это вот Нора.

Девушка с длинными белыми волосами слегка повела плечом:

— Нора Робертс. А ты, я смотрю, тоже решила оценить этот чудо-поезд?

— Ага. Сара Ли, — представилась она в ответ. — Честно говоря, пока видела только кондуктора на входе и сумасшедшую девушку в коридоре. Но сам поезд выглядит довольно странно.

— Ой, да ладно тебе, милая, — баба Зара достала из сумочки небольшую салфетку. — Главное, чтобы ехал мягко. А то в моём возрасте на старых рессорах все косточки пересчитаешь...

Дверь купе снова дернулась, и внутрь шагнула та самая девушка с волосами цвета бордового вина. В свободном, хулиганском худи, с красными от недавних слёз глазами, она злобно оглядела присутствующих, буркнула что-то неопределённое и с размаху опустилась на свободное сиденье напротив Сары.

Баба Зара доброжелательно поправила платок, оглядела новую попутчицу поверх очков и сочувственно качнула головой:

— Ох, милочка... А что же это у тебя за наряд такой? Джинсы все рваные, колени голые, кофта на три размера больше... Нынче так среди молодёжи принято одеваться, да?

Эмай Лайт медленно повернула к ней голову, смерив старушку ядовитым взглядом:

— Ага. Это специальный костюм для ведения светских бесед с безумно приятными пожилыми людьми. Очень вентилируемый.

— Эх, молодёжь... — тяжело вздохнула баба Зара. — В наше время девицы платья аккуратные носили, косы плели, старших уважали. А сейчас... у одной волосы синие, у другой красные, хамят с порога... Куда мир катится?

Эмай не выдержала. Прорывав что-то сквозь зубы, она резко поднялась с места:

— Всё, я сейчас либо кого-то выброшу из окна, либо сама выпрыгну.

Она с грохотом отдернула дверь и выскочила в коридор вагона.

Прижавшись лбом к прохладному стеклу в коридоре, Эмай глубоко задышала, пытаясь успокоиться. За окном на перроне всё ещё суетились люди, поезд пока так и не тронулся.

Вдруг её взгляд зацепился за знакомый силуэт. По платформе, неторопливо таща за собой тяжеленный чемодан на колесиках и на ходу что-то поправляя на лице, прошёл плотный мужчина с характерной бородкой.

Эмай аж глаза протирала:

— Дмитрий Куплинов?.. Серьёзно? Что он вообще тут забыл?!

— Девушка, ваш билет, — раздался за её спиной монотонный, лишенный всяких эмоций голос.

Эмай вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял кондуктор Генри Чаркин. Девушка молча сунула ему свой билетик. Генри щелкнул компостером, вернул бумажку и прошагал в первое купе.

— Так, граждане пассажиры, билетики показываем, — сухо произнес Генри, заходя к бабе Заре, Саре и Норе.

Они быстро предъявили проездные. Кондуктор кивнул и добавил:

— Следующая остановка — Куаныш, прибудем ровно через день. Поезд начнёт движение через две минуты.

— Ой, сынок, а чаёк-то в подстаканниках когда разносить будете? — ласково поинтересовалась баба Зара. — А то у меня тут и сушки припасены...

— Когда ад замерзнет, бабушка, — без единой эмоции на лице ответил Генри. — А пока можете наслаждаться тишиной.

Выйдя из первого купе, Генри отправился проверять билеты в купе №2...

В это же время на самом носу поезда, в изолированной водительской кабине, сидел Тимоха. Машинист-качок развалился в кресле, почесал под повязкой левый глаз и хмуро уставился на огромную панель с сотней светящихся кнопок и переключателей.

— Так... — пробормотал Тимоха себе под нос, двигая массивными плечами. — Синяя кнопка... это кондиционер, красная... тифон... Или синяя... это тормоз? Эх, надо было всё-таки третью страницу инструкции дочитать, а не только первые три слова... Да пофиг, разберемся по ходу.

Тем временем Генри Чаркин перешел в Вагон №3 и потянул на себя дверь Купе №1.

Внутри собралась весьма колоритная компания. Возле окна сидел Пауль Брехт, пытающийся укротить свои лохматые бакенбарды. Рядом с ним располагался сам Дмитрий Куплинов, успевший закинуть чемодан наверх. Напротив сидел Грег Гибсон... улыбчивый, широкоплечий чернокожий парень. А в самом дальнем углу, буквально забаррикадовавшись стопками толстых книг, съежился скромный молодой человек... Теодор Делико.

— Билеты на проверку, — отчеканил Генри.

Пауль Брехт без лишних слов протянул свой документ. Грег Гибсон вежливо кивнул и тоже передал билет.

Куплинов достал свой проездной, и протянул кондуктору:

— Держите.

Генри молча закомпостировал три билета и повернул голову к углу, где сидел Теодор. Парень сжал в руках научный фолиант, густо покраснел и судорожно вжался в стенку, уставившись в пол.

— А вы, молодой человек? — спросил Генри, нахмутив бинтованный лоб. — Проездной? Или планируете ехать в статусе багажа?

Теодор продолжал молчать, лишь крепче сжимая книгу и натягивая капюшон.

Куплинов повернулся к нему и усмехнулся:

— Парень, ты чего так напрягся-то? Он же просто кондуктор. Показывай проездной, а то сейчас нас всех из-за тебя на мороз высадят!

— Я так не думаю, Дмитрий, — подал голос Пауль Брехт, поправляя неслухняный бакенбард. — Видите же, человек интеллигентный, глубоко погружен в литературу. Наверное, просто ищет параграф, где написано, как вежливо послать проверку.

Теодор, став окончательно пунцовым от такого внимания, наконец суетливо залез в внутренний карман куртки, вытащил смятый билет и дрожащей рукой протянул Генри.

Кондуктор внимательно изучил бумажку, щелкнул компостером и вернул её хозяйину:

— Всё чисто. Но на будущее, у нас тут современный состав Zetrahium, а не читальный зал. За блокировку прохода литературой буду штрафовать.

Генри вышел и с сухим стуком задвинул дверь купе.

А через несколько секунд поезд тяжело вздохнул, металлические колеса скрежетнули по рельсам, и состав окончательно тронулся с перрона вокзала Цикор...

Поезд уверенно набирал ход. Колёса ритмично стучали по стальным рельсам, отбивая гипнотический такт... тук-тук, тук-тук. За окнами вагонов городской пейзаж Цикора сменился бескрайними полями и редкими лесополосами. День стремительно угасал, солнце опускалось за горизонт, заливая небесный свод густым, густым багрово-оранжевым закатным светом. В коридорах поезда мягко зажглось искусственное вечернее освещение.

Кондуктор Генри Чаркин вышел из своего служебного купе в Вагоне №1, на ходу поправляя бинты под корабельной фуражкой.

В узком коридоре, упершись плечом в стенку прямо возле двери туалета, стоял колоритный мужчина. У него были абсолютно белые волосы, аккуратные пышные коричневые усы, а одет он был в яркий зелёный вязаный свитер.

Генри остановился, смерил его привычным отстранённым взглядом и ровно спросил:

— Гражданин, вы почему прямо у кабинки дежурите? Места в купе не хватило или ароматами наслаждаетесь?

Мужчину звали Зэйл Зигмунд, и он строптиво подкрутил ус и сухо ответил:

— Женозаменитель ты наш в фуражке, я жену свою жду. Ей не поздоровилось.

— А, ну да, туалет... лучшее место для свиданий. Главное, не застряньте там вдвоём, а то по инструкции придётся выбивать дверь ногами.

Зэйл смерил кондуктора ядовитым взглядом:

— Ты бы лучше себе лоб получше перевязал, а то, похоже, мозги через бинты протекают.

В этот момент замочек на двери кабинки щелкнул, и из туалета вышла его супруга, Фэйзара Зигмунд. Очаровательная блондинка была одета точно в такой же зелёный свитер, как и её муж. Лицо её выглядело немного уставшим.

— Как ты, дорогая моя? — тут же заботливо подскочил к ней Зэйл, бережно берега её за локоть.

— Как же трудно в эти дни... — тяжело вздохнула Фэйзара, прижимая ладонь к животу.

— Чувствую, милая моя, — с глубоким сопереживанием отозвался Зэйл. — Пойдём... аккуратно.

Генри, стоявший в шаге от них, замер. На его обычно каменном лице на секунду проступила судорога, он изо всех сил сдерживал рвущийся наружу смех. Слово «чувствую», произ-

несенное мужчиной с усами прямо на выходе из туалета, звучать без двусмысленности просто не могло. Кондуктор кашлянул в кулак, чтобы не заржать во весь голос, и молча прошагал дальше по коридору.

Зэйл и Фэйзара аккуратно прошли в своё Купе №2 Вагона №1.

Внутри уже находились двое других пассажиров. Первая, молодая девушка Анна Магпай в аккуратных круглых очках и по иронии судьбы, точно таком же зелёном свитере с высоким горлышком.

Второй пассажир резко выделялся на общем фоне. Это был высокий мужчина лет тридцати шести, Лионель Джеймс Брюс. Ростом под 182 сантиметра, он был одет в строгую чёрную водолазку, поверх которой был небрежно накинут серый клетчатый шарф. Его каштановые, слегка растрепанные волосы до плеч были собраны в низкий хвостик на затылке. На правой запястье Джеймса темнел заметный семисантиметровый шрам от старого ожога, тянувшийся вдоль вен, а на левой руке блестел чёрный браслет с маленькими вкраплениями красных камушков.

Фэйзара опустила на сиденье, оглядела присутствующих и с лёгкой улыбкой заметила:

— Как же меня всё ещё удивляет, что мы трое одеты в зелёные свитера... И лишь Джеймс выделяется в своём чёрном.

— Да, милая, — задорно подхватил Зэйл, усаживаясь рядом. — Надо назвать это купе... Купе в зелёном!

— Зелёное купе, — поправила его Фэйзара.

— С чёрным оттенком! — хохотнул Зэйл.

Анна Магпай поправила очки и искренне улыбнулась. Джеймс Брюс тоже едва заметно повел уголком губ.

— Вы давно женаты? — поинтересовалась Анна, разглядывая супружескую пару.

— Семь лет, — с гордостью ответила Фэйзара.

— Ого! — удивилась Анна. — И как вы умудряетесь так искренне любить друг друга в течение семи лет?

Зэйл приобнял жену за плечи и уверенно произнес:

— Взаимное понимание, открытый разговор без скрытности, и страсть. Да, любимая?

— Конечно, дорогой, — Фэйзара нежно прижала ладонь к его руке.

— Рада это слышать, — тепло отозвалась Анна.

Фэйзара лукаво прищурилась и повернулась к девушке:

— Что насчёт тебя, Анна? Есть парень?

— А?... — Анна слегка смутилась, поправила дужку очков и кашлянула:

— Кхм... Пока нет...

— А у тебя, Джеймс? — тут же переключился Зэйл на молчаливого соседа.

— Нету, — коротко и спокойно ответил Джеймс.

— Ну всё! — всплеснула руками Фэйзара с добродушной азартностью. — Вот и первый кандидат!

— Я не рассматриваю парней в нынешнем положении, — смущенно, но попытавшись придать голосу строгости, ответила Анна.

Зэйл непонимающе вскинул брови, повернувшись к Брюсу:

— Чё такое? Не понравилось?

— Мужик, перестань, — нахмурился Джеймс, качнув головой.

— Ты... Ладно, — сбавил оборот Зэйл, подняв ладони в защитном жесте.

— Я ценю ваши старания, — вежливо добавила Анна, взглянув на супругов, — но на данный момент так шутить действительно не стоит.

— Хорошо, Анна, извини, — мягко согласилась Фэйзара.

— Спасибо, Анна, — тихим, низким голосом произнес Джеймс, кивнув девушке.

В купе установилась тихая, уютная атмосфера. За окнами темнело всё сильнее, поезд продолжал нестись сквозь ночной сумрак, подбираясь к моменту, когда привычные часы пассажиров остановятся навсегда.

Поезд продолжал уверенно рассекать ночную тьму. В кабине машиниста Тимоха в очередной раз попытался отрегулировать систему климат-контроля, как вдруг резко потянул носом воздух. В кабине появился странный, едва уловимый сладковато-химический запах.

Тимоха нахмурился, подкрутил усы, вытащил рацию и вызвал кондуктора. Через пару минут Генри Чаркин, тихо ругаясь под нос, поднялся в кабину.

— Ты тоже чувствуешь этот запах? — спросил Тимоха, не отрываясь от приборной панели.

Генри приняхался, ещё сильнее наморщив перемотанный бинтами лоб:

— Угу. Пахнет так, будто кто-то решил освежить вагон смесью медицинского эфира и дохлых роз. У меня от этой дряни уже в глазах двоение начинается.

— Что там у пассажиров? — бдитительно уточнил машинист.

— Тишина, — пожал плечами Генри. — Половина состава заснула... прямо посреди разговоров. Во втором вагоне даже та красная истеричка вырубилась, а усатый в зелёном свитере со своей женушкой спят в обнимку, как два сурка. Слишком уж быстро и дружно они отрубались.

— Хреново... — Тимоха сжал челюсти. — Иди-ка ты, Чаркин, в самый конец состава. Проверь складской вагон, посмотри вентиляционные блоки или баллоны. Кажется, эта дрянь валит прямо оттуда.

— Ну конечно, прогуляться в самый хвост поезда... это же мечта всей моей жизни, — пробурчал Генри.

Он развернулся и пошёл по узкому коридору в сторону складского сектора. С каждым шагом ноги кондуктора становились всё тяжелее, а сладковатый газ всё сильнее забивал лёгкие.

Генри успел дойти до тяжелой металлической двери складского вагона и взялся за засов. Внезапно перед глазами всё поплыло. Голова налилась свинцовой тяжестью, стены поезда резко накренились, а пол ушёл из-под ног.

— Чёрт... — выдохнул Генри.

Ноги подкосились, и он тяжелым мешком рухнул на металлический пол тамбура. Векли сомкнулись, и сознание кондуктора погрузилось в абсолютную тьму.

Пробуждение было паршивым. Во рту пересохло, в висках молотил тяжелый молот, а сквозь закрытые веки ударил яркий, почти ослепляющий свет.

Генри тяжело простонал и с трудом разлепил глаза. Он всё ещё лежал на полу. Колеса поезда всё так же ритмично стучали по рельсам. Из щелей пробивались лучи... на улице стояло глубокое утро.

Генри с трудом поднялся, шатаясь и держась за стеночки вагона. Голова гудела, будто по ней проехался сам состав. Он подошёл к ближайшему окну, прижался лбом к прохладному стеклу и уставился наружу.

В первую же секунду разум кондуктора отказался воспринимать то, что видели его глаза. Земли не было.

Ни полей, ни привычных лесополос, ни городов, ни дорог. Земной шар будто просто испарился.

Прямо из синевато-белой утренней дымки высилась одинокая, бесконечно длинная и невероятно узкая каменная гряда.словно монолитная лезвийная скала, на самом верху которой были проложены стальные рельсы. А по обе стороны от этой нити легла пугающая, головокружительная Бездна, уходящая в никуда. Вдали, сквозь облака, проглядывали лишь величественные, парящие в воздухе каменные колонны.

Генри Чаркин замер. Едва ли не впервые в жизни его легендарное, железобетонное равнодушие дало трещину.

Он медленно снял с головы корабельную фуражку, протёр глаза тыльной стороной ладони, натянул фуражку обратно, вглядываясь в зияющую пустоту прямо под колёсами несущегося поезда.

— Ёп твою поезд...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.